

УДК 81'11

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-25-30

РЕЧЕВЫЕ КАТЕГОРИИ В ТРЁХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОЙ МАТЕРИИ

Кошечая И.Г.¹, Кузьменко Е.Л.¹, Свиридова Л.К.²

¹ *Московский государственный областной университет*

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

² *Московский педагогический государственный университет*

119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается проблема речевых категорий, которые, отличаясь от языковых категорий, раскрывают себя исключительно в речевых ситуациях и, таким образом, связаны с основной языковой константой, которой можно считать значение избирательности. Выражение этого значения предполагает наличие таких категорий, которые проявляются в акте речи, соответственно преломляя те отношения, которые возникают в момент речевого общения и выступают в виде речевых категорий. Данные категории являются универсальными, поскольку, будучи основанными на языковой материи, они используют грамматический, лексический и фонетический строй каждого конкретного языка, отражая определённые речевые ситуации, в которых находятся коммуниканты.

Ключевые слова: язык, речь, речевая ситуация, речевая категория, элективность.

SPEECH CATEGORIES IN THREE-LEVEL SYSTEM OF THE LANGUAGE MATTER

I. Koshevaya¹, E. Kuzmenko¹, L. Sviridova²

¹ *Moscow Region State University*

10A Radio ulitsa, Moscow 105005, Russian Federation

² *Moscow Pedagogical State University*

1/1 M. Pirogovskaya str., Moscow 119991, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of speech categories, which, being different from language categories, reveal themselves exclusively in speech situations and, thus, are related to the basic language constant. The selectivity constant can be considered the main language constant. The expression of its meaning presupposes the existence of the categories that are manifested in the act of speech and appear in the form of speech categories. These categories are universal, being based on linguistic matter, they use the grammatical, lexical and phonetic structure of each specific language. Thus, they reflect certain speech situations in which communicants are located.

Key words: language, speech, speech situation, speech category, electivity.

XX в., как известно, отмечен в лингвистике добавлением к двухуровневой пирамиде абстракций ещё одного, третьего речевого уровня, в связи с чем язык был официально признан тем стабильным инвентарём, с помощью которого осуществляется в речи акт коммуникации. В основу разделения языка и речи легли труды как отечественных, так и зарубежных лингвистов, позволивших посмотреть на язык как на единство трёх составляющих его уровней: глубинного, т. е. мыслительного, где осуществляется корреляция мысли с объектом (предметом, действием, явлением) в пространственно-временных, качественно-количественных и прочих отношениях, и двух поверхностных уровней [4; 5]. Одним из них является языковой, где зафиксирован инвентарь языковых знаков, функционирующих в морфолого-фонетической корректировке, и подверженный внутренним законам языковых мутаций. Другим поверхностным уровнем считается речевой уровень, основанный на двух первых и реализующий их путём процедуры избирательности в речевых структурах через индивидуальный выбор слов в синонимичном ряду, используемых в речевых ситуациях от минимальных до текстологических [2; 6].

Не случайно за столь краткий период времени лингвистика обогатилась огромным количеством научных трудов – монографий, статей, диссертационных исследований, которые позволяют посмотреть на фактологию языка с принципиально иных позиций. Однако фактором, в значительной мере тормозящим данный процесс, можно считать недостаточно разработанный научный аппарат исследования, на что

в самом начале XXI в. уже указывал С.В. Гринев, нацеливая на необходимость работы над созданием и систематизацией приёмов и методов подхода к изучению речевого материала [1].

Непосредственно сталкиваясь с анализом речевых фактов, мы позволили себе выделить ведущие категории речи [3]. В первую очередь, на наш взгляд, к их числу, относится категория тождества, которая реализует линию коррелятивной связи мысли с объектом через присущее ей константное (т. е. обязательное и неизменное) значение элективности. Именно это значение позволяет говорящему или слушающему индивиду осуществлять молниеносное замыкание сознания на требуемом по смыслу языковом знаке, выделив его из остальных синонимичных ему близкородственных единиц.

Следовательно, категория тождества, будучи основой акта коммуникации, действует в нём путём элективного выбора максимально точного словарного знака, обнаруживая и отбирая его не непосредственным нахождением в группе синонимичных единиц, а опосредованно через фактор противопоставления, типа «холодный», «промозглый», морозный», когда говорящий может выбрать любое из приведённых слов, так как все они объединены общим константным значением «отсутствие тепла», поскольку выбор отправителя информации индивидуален и элективен.

Таким образом, в речи реализуются все три уровня языковой пирамиды абстракций.

1. Мыслительный уровень, когда происходит связь мышления с объектом мысли (видимая логическая или чувственная), т. е. реализуется то зна-

чение координации, без которого невозможно осознание мира и построение речевой ситуации.

2. Языковой уровень, содержащий вокабуляр, объём которого различается у представителей одного и того же языкового сообщества, но который обязательно включает в себя все универсально значимые единицы, передающие доминантную сему определённого понятия как константную (типа: «холод – тепло», «любовь – ненависть», «молодость – старость» и т. п.). Отличительной особенностью этого уровня является способность вокабуляра функционировать по тем внутренним закономерностям языка (грамматическим, фонетическим, семантическим), которые определяются валентноспособностью словарных знаков, реализующих координацию (как значение первого уровня) и значение коррективности как ведущую доминанту второго уровня.

3. Речевой уровень, при котором происходит процесс выбора требуемого согласно корреляции языкового знака, оформленного по правилам коррективности, но отобранного по индивидуальной воле говорящего (в силу чего лошадь, например, может быть озвучена и как скакун, и как кляча, и как конь и т. д.). Именно поэтому речевой уровень, во-первых, индивидуален, во-вторых, основан на категории тождества как обязательной корреляции с объектом мысли, в-третьих, выбран из объёма того вокабуляра, которым владеет говорящий в плане его грамматико-фонетической корректировки, так как при отсутствии таковой общение оказывается либо затруднительным, либо вообще невозможным.

Но при всём этом доминантным значением, определяющим акт любой коммуникации, является значение элективности как принципа индивидуального выбора той словарной единицы, которую адресант считает нужным донести до сознания адресата. Поэтому можно утверждать, что категория тождества, лежащая в основе построения речи, является не просто ведущей категорией речевого общения, но одновременно способом, распределяющим синонимичные слова по группам, соотносящим их обобщённо с однопорядковыми объектами, явлениями, действиями, качеством и количеством и т. д.

Такое соотнесение очень важно для всего процесса общения, поскольку оно:

а) даёт возможность говорящему ориентироваться в вокабуляре при выборе требуемого слова;

б) позволяет проводить такую ориентацию молниеносно (в связи с чем внешняя речь, как бы не была она пролонгирована по отношению к речи внутренней, всегда осуществляется без существенных темпоральных задержек);

в) определяет речь как результат, построенный в соответствии с нормами языка и поэтому лишённый хаотичности.

Кроме категории тождества как ведущей, по нашему мнению, можно говорить ещё о других речевых категориях.

В их число входит категория вокативности, позволяющая создавать структурную рамку речи, включающую в себя:

а) макет её построения;

б) пласт вокативной лексики, часто основанной на эмоциональном факторе.

Как установлено, существуют следующие виды вокативности, за каждым из которых закреплён круг словарных единиц, создающих ограниченную сферу речевых отношений. Так, в вокативно образующую сферу приветствия и прощания входят словарные единицы типа: «доброе утро», «добрый вечер», «до свидания», «прощайте» и т. д. В их число входят вокативы представления, которые могут вместе с первой группой участвовать в построении начального макета речи. Пример:

To me, fair friend, you never can be old.
 For as you were when first your eye I eyed.
 Such seems your beauty still. Three winters cold
 Have from the forests shook three summers' pride.
 Three beauteous springs to yellow autumn turned
 In process of the seasons have I seen,
 Three April perfumes three hot Junes burned.
 Since first I saw you fresh which yet are green.
 A h yet doth beauty, like a dial-hand,
 Steal from his figure, and no pace perceived:
 So your sweet hue, wick methinks still doth stand.
 Hatch motion, and mine eye may be deceived:
 For fear of which, har this, thou age unbred:
 Ere you were born was beauty's summer dead.

С этой платформы небезынтересно посмотреть на те речевые категории, которые лежат в основе речевой деятельности.

Во-первых, это категория эгоцентризма построения речи, поскольку речь всегда эгоцентрична, будучи явлением, исходящим от говорящего, типа:

Я знаю – город будет,
 я знаю – саду цвествь ...

Во-вторых, категория первичного приближения, включающая в себя по меньшей мере двух участников бесе-

I. Начало: «здравствуйте», «разрешите представить – мой друг».

II. Центральная часть – содержание разговора.

III. Завершающая часть: «до свидания».

В классическом виде речевой макет дан В. Шекспиром в его сонетах. Возьмём, к примеру, сонет № 104, где Шекспир раскрыл перед нами общий макет построения речи, поскольку таким же образом строятся тексты и драматургических и прозаических произведений, хотя в них задействовано не столь определённое количество строк.

ды, связанных единой линией, имеющей кольцевые связи: «я» и «ты» (или «я» и «мы»), исключаящие из этой замкнутой линии третье лицо или третьих лиц. Такая линия оказывается настолько устойчивой и всепроникающей, что прорывает линию вторичной связи, построенную на обращении к третьему лицу, и переключает центр внимания на себя, типа:

У лукоморья дуб зелёный;
 Златая цепь на дубе том:
 И днём и ночью кот учёный
 Всё ходит по цепи кругом;
 ...

И там я был, и мёд я пил;
У моря видел дуб зелёный;
Под ним сидел, и кот учёный
Свои мне сказки говорил.

В таком случае наблюдается следующее: всё, сказанное в форме вторичного приближения, явно отодвигается (и русалка, и царь Кощей, и тридцать витязей), уступая место категории эгоцентризма построения речи (т. е. «я» и «ты», в данном примере кот, который рассказывает мне сказки, относящиеся к центру вторичного приближения).

В-третьих, категория речевой рекуррентности как относящая разговор к событиям, имевшим место ранее. Если только что рассмотренная категория относится к числу непосредственно коммуникативного характера, то категория рекуррентности является категорией

общеречевого плана и выступает как ситуативно мигрирующая. Например,

Где, может быть, родились вы
Или блистали, мой читатель;
Там некогда гулял и я:
Но вреден север для меня.

В таких случаях категория рекуррентности как ситуативно темпоральная позволяет свободно передвигать время действия, оставляя событие в прежней временной плоскости, т. е. в прошлом (гуляли, бывали), но приближая его к настоящему, совмещая его с моментом речи.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что категории речи существенно отличаются от категорий языка и ждут своего углублённого анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринев С.В. Введение в лингвистику текста. М.: Сигналь, 2000. 58 с.
2. Кошечая И.Г. Стилистика современного английского языка. М.: Академия, 2011. 352 с.
3. Свиридова Л.К. Категория тождества в процессе осознания объекта // *Rhema. Rema*. 2013. № 4. С. 58–62.
4. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Просвещение, 1986. 102 с.
5. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. М.: Прогресс, 1977. 695 с.
6. Sviridova L. *English Lexicology*. М.: URSS: Lenand, 2015. 88 с.

REFERENCES

1. Grinev S.V. *Vvedenie v lingvistiku teksta* [Introduction to text linguistics]. Moscow, Signal Publ., 2000. 58 p.
2. Koshevaya I.G. *Stilistika sovremennogo angliiskogo yazyka* [Stylistics of modern English]. Moscow, Akademiya Publ., 2011. 352 p.
3. Sviridova L.K. [Category of identity in the process of realization of the object] In: *Rhema. Rema* [Rhema], 2013, no. 4, pp. 58–62.
4. Peshkovskii A.M. *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in a scientific light]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1986. 102 p.
5. Sossyur F. de. *Kurs obshchei lingvistiki* [Course in General linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1977. 695 p.
6. Sviridova L. *English Lexicology*. Moscow, URSS, Lenand, 2015. 88 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кошевая Инна Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, член диссертационного совета 212.155.04 при Московском государственном областном университете; e-mail: innKoshe@yandex.ru

Кузьменко Евгения Львовна – доктор филологических наук, заведующий кафедрой композиции Московского государственного областного университета; e-mail: kel_mpu@mail.ru

Свиридова Лариса Константиновна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета; e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Inna Koshevaya – Doctor in Philological sciences, professor, a member of dissertation Council 212.155.04 at Moscow Region State University; e-mail: innKoshe@yandex.ru

Eugeniya Kuzmenko – Doctor in Philological sciences, head of the Department of composition, Moscow Region State University; e-mail: kel_mpu@mail.ru

Larisa Sviridova – Doctor in Philological sciences, professor at the Department of Methods of Teaching Foreign Languages in Foreign Languages Institute of Moscow Pedagogical State University; e-mail: sviridova.l.k@hotmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Кошевая И.Г., Кузьменко Е.Л., Свиридова Л.К. Речевые категории в трёхуровневой системе языковой материи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 1. С. 25–30.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-25-30

FOR CITATION

Koshevaya I.G., Kuzmenko E.L., Sviridova L.K. Speech Categories in Three-Level System of the Language Matter. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2018, no. 1, pp. 25–30.

DOI: 10.18384/2310-712X-2018-1-25-30